

—

Старшие собирались остаться в университете. Старший собирался продолжить обучение в докторантуре, поэтому в этом году он проводил много времени в университете. Пань Сяочжуо помогал им с работой уже больше года, и в последнее время он часто бывал в офисе, постепенно с ними сдружившись.

В обед старшие звали Пань Сяочжуо поесть вместе, а потом приносили еду и для преподавателя.

Пань Сяочжуо в офисе был незаметным, но очень полезным. В этом году преподаватель не брал магистрантов, и новых младших студентов, которых можно было бы использовать, не появилось, поэтому Пань Сяочжуо оставался самым младшим, и старшие в последнее время старались повысить его значимость.

Шицзэ постепенно обнаружила, что Пань Сяочжуо был немного наивен, и ей нравилось постоянно подшучивать над ним.

Утром Пань Сяочжуо положил несколько конфет из мандариновой цедры в карман. Днем, вспомнив о них, он съел одну. Каждый раз, когда он ел конфету, он вспоминал слова Ши Кая о том, что он играл, думая о том, чтобы обменять что-то для него, поэтому ел очень бережно.

Шицзэ разговаривала рядом с ним, почувствовав запах конфет, которые ел Пань Сяочжуо, и спросила: «Что ешь, так кисло-сладко пахнет?»

Пань Сяочжуо откинул куртку на спинку стула, протянул руку в карман и дал старшей одну.

Старшая развернула и съела, через некоторое время сказала: «Очень вкусно».

После обеда было скучно, пришел старший и прямо сунул руку в карман куртки Пань Сяочжуо, достал одну. Через некоторое время Шицзэ прямо из кармана Сяочжуо забрала все оставшиеся.

Пань Сяочжуо мог только достать жевательную резинку, которую он купил, сдавая мелочь, из другого кармана, и, глядя, как они едят конфеты из мандариновой цедры, сам надувал пузыри.

В последнее время похолодало, и Пань Сяочжуо купил для щенка два новых комплекта одежды онлайн и отправил их Ши Каю.

Ши Кай перед прогулкой с собакой надел на нее одежду, сфотографировал и отправил Сяочжуо.

Ши Кай: [Собака выглядит как собака, по спине можно подумать, что это чья-то красивая собака, а как повернется - испугаешься.]

Пань Сяочжуо: [Разве он такой уродливый, ха-ха-ха.]

Ши Кай: [Утром я открыл глаза, а он смотрит на меня, растрепанный, страшно. Я быстро перевернулся.]

Пань Сяочжуо: [Ха-ха-ха-ха.]

Ши Кай: [При случае, я действительно должен позволить тебе увидеть ее вживую.]

Пань Сяочжуо: [Ха-ха, хорошо.]

Хотя он так отвечал на сообщения, Пань Сяочжуо знал, что у него, вероятно, не будет возможности увидеть ее. Ши Кай не возьмет ее с собой, даже если вернется на Новый год.

Объективно говоря, Чоухуа на самом деле не так уж и уродлив, он просто обычная собака. Просто когда шерсть на глазах и вокруг рта отрастает, он выглядит растрепанным. На самом деле, если его хорошо подстричь, он выглядит неплохо.

Ши Кай в детстве держал бордер-колли, а у семьи Аньжань был самоед, поэтому для Ши Кая пушистые зверьки должны были быть очень аккуратными, с гладкой шерстью, как большая игрушка. Это были чисто его собственные завышенные требования. По его стандартам внешности щенка, Чоухуа действительно был уродливым и пестрым.

Сяочжуо каждый раз, когда Ши Кай выражал свое недовольство им, очень хотел смеяться, потому что Ши Кай на словах презирал его, но на самом деле был очень снисходителен к нему.

Чэн Фэй позже снова написала Ши Каю, прислав ему фотографию. На фотографии была собака ее подруги, с заколкой, смотрящая в камеру, словно улыбаясь.

Чэн Фэй: [Ты посмотри, разве не очень похожа на твою собачку?]

Ши Кай ответил: [Очень похожа.]

Чэн Фэй: [Так удивительно, ха-ха.]

Ши Кай отправил эту фотографию Пань Сяочжуо. Пань Сяочжуо сказал: [Чья это собака? Она так похожа на Чоухуа.]

Ши Кай: [Собака ребенка друга моего отца.]

Довольно запутанная фраза, Пань Сяочжуо перечитал ее несколько раз, прежде чем понял, и, прочитав, сказал: [Ха-ха-ха, так это то, о чем ты говорил в прошлый раз.]

Ши Кай: [Да.]

Пань Сяочжуо: [Как у вас сейчас дела?]

Ши Кай: [У нас? Я и кто?]

Пань Сяочжуо беззаботно ответил: [Ну, та девушка, которую тебе представляли.]

В конце предложения стояло само собой понимающееся «ах».

Ши Кай сказал: [Никак, мы не общались.]

Пань Сяочжуо спросил: [Почему?]

Ши Кай немного помолчал, потом ответил: [Не почему, не спрашивай.]

Пань Сяочжуо, прочитав слова Ши Кая, подумал, не спросил ли он слишком много, и поспешно сказал: [Хорошо.]

Чат остановился на этом, Пань Сяочжуо нервно подумал, что в будущем лучше не поднимать эмоциональные темы, это немного щекотливо и неуместно.

Прошло еще более десяти минут, Ши Кай добавил: [Я на самом деле не запрещал тебе спрашивать. Я просто пошутил. Ты понял?]

Пань Сяочжуо ответил: [Нет, нет, я действительно не должен был спрашивать.]

Ши Кай, глядя на это, подумал, что, конечно, он неправильно понял. В последнее время он все больше понимал, что набор текста часто неточно передает эмоции, иногда его сообщения выглядели резко.

Не дожидаясь, пока Ши Кай что-либо скажет, Пань Сяочжуо долго собирался с мыслями, потом, поколебавшись, первым отправил объяснение: [Кай Гэ, я не хочу вмешиваться в твои отношения.]

Пань Сяочжуо: [Мы просто заговорили об этом... и я просто так спросил.]

Он снова начал объяснять, как обычно, с серьезным видом. Если бы это было не в прошедшем времени, Ши Кай обязательно бы отменил свое предыдущее сообщение с просьбой не спрашивать.

Ши Кай: [Я тебе не запрещал.]

Пань Сяочжуо: [Главное, чтобы ты не подумал ничего лишнего...]

Ши Кай: [Не думаю лишнего, и ты спрашивай свободно.]

Ши Кай: [Если я захочу встречаться, мне не нужно, чтобы меня кто-то знакомил, я сам могу найти.]

Пань Сяочжуо: [Ах.]

Ши Кай: [Может быть, через несколько дней я уже буду встречаться.]

Пань Сяочжуо удивленно моргнул: [А?]

Ши Кай сам просто так ляпнул, а Пань Сяочжуо поверил. Ши Кай с улыбкой отправил: [Наивный.]

—

Ши Кай в это время сознательно сокращал контакты с Пань Сяочжуо. Как раз в это время Цзи Нань часто искал его, говоря, что скучает по дому. Ши Кай отправлял много того, что хотел сказать Пань Сяочжуо, Цзи Наню. Они с Цзи Нанем были хорошими друзьями со старшей школы. Цзи Нань был как глупый сын, каждый день присылал ему сообщения: «Кай-Кай, Кай-Кай».

Когда Ши Кай выгуливал собаку, он сфотографировал Чоухуа и отправил Цзи Наню.

Цзи Нань ответил: [Черт, он такой уродливый.]

Ши Кай: [Я тоже считаю его уродливым, но если ты так скажешь, я все равно захочу тебя обругать.]

Цзи Нань: [Если ты хотел завести собаку, сказал бы раньше, я бы тебе хаски достал.]

Ши Кай: [Я тебя что ли должен завести? Не раздражай меня до смерти.]

Цзи Нань: [Черт. Я могу тебе и сам купить, могу купить французского бульдога?]

Ши Кай: [Французский бульдог не уродливее моей?]

Цзи Нань: [У них уродство хоть с какой-то изюминкой! А твоя что?! Дворняжка!]

Ши Кай: [Катись, иди играй в свою игру.]

Цзи Нань: [Ну я пошел, чмок-чмок-чмок.]

Разговаривать с Цзи Нанем более пяти предложений было уже слишком. Ши Кай с отвращением положил телефон в карман, сжимая поводок и наблюдая, как Чоухуа все нюхает. Чоухуа был одет в толстовку с капюшоном, купленную Пань Сяочжуо, и выглядел довольно стильной собачкой.

Ши Кай все еще хотел сфотографировать его для Пань Сяочжуо, эти несколько фраз с Цзи Нанем никак не помогли.

Пань Сяочжуо с того дня, как ему показалось, что он сказал что-то не то, еще больше боялся разговаривать с Ши Каем. В любом случае, дел у него было много: уроки, репетиторство, плюс занятия в подготовительной группе и дела в офисе. Ши Кай, вероятно, думал, что Пань Сяочжуо даже не вспомнит о том, чтобы с ним поговорить.

С тех пор прошло еще десять дней, и они не отправили друг другу ни одного сообщения.

Ши Кай сначала хотел избавиться от привычки, чтобы подтвердить некоторые вещи, но потом обнаружил, что если он не напишет, то и не получит ни одного сообщения. Он упорно хотел посмотреть, когда же он получит хоть одно.

Тем более, Пань Сяочжуо между тем опубликовал две записи в Moments.

Одна была о том, как он и Тао Хуайнань ели плов руками, но оба использовали ложки, потому что считали это негигиеничным.

Вторая - о том, как он и его старшие ели пиццу.

Эта маленькая жизнь была довольно приятной, и казалось, что общается он с Ши Каем или нет, отправляет сообщения или нет, на него это никак не влияло.

Ши Кай подумал, что это хорошо. Если бы все любили, как Сяочжуо, то в мире не было бы безответной любви. Любовь Шредингера.

В отношениях с Ши Каем Пань Сяочжуо с самого начала был пассивным.

Кроме той снежной ночи, когда он напился и сказал что-то, все остальное время он пассивно ждал, когда Ши Кай найдет его. Если Ши Кай его не искал, он возвращался к своей обычной жизни, и на этот раз он поступил так же.

На этот месяц Пань Сяочжуо получил зарплату. Он смотрел на СМС-уведомление о поступлении денег на банковскую карту, хотел скопировать и отправить Тао Хуайнаню, но

потом подумал, что СМС с номером карты такая длинная, Тао Хуайнаню пришлось бы слушать ее долго. Поэтому он скопировал две средние суммы поступлений и отправил Тао Хуайнаню.

Тао Хуайнань, послушав, ответил ему: «Что это значит? Ты снова хочешь меня угостить?»

«Обязательно», — ответил Пань Сяочжуо.

«Ты такой молодец, мой Чжуо», — похвалил Тао Хуайнань.

«Оценки у всех детей, которых я учил, улучшились, родители сами захотели повисить мне плату, говорят, что я хорошо учу», — Пань Сяочжуо намеренно вздохнул в голосовом сообщении, а затем отправил еще одно: «Но я все равно решительно отказался, неловко было брать».

Накопления Пань Сяочжуо значительно выросли по сравнению с прошлым годом. Сейчас он мог откладывать более половины заработанных денег каждый месяц, копя их на аренду жилья после окончания учебы.

К тому времени он не захочет жить с другими, поэтому ему придется арендовать отдельную квартиру, а аренда жилья будет немалой статьей расходов каждый год.

Накопления на карте давали Пань Сяочжуо чувство безопасности. Поговорив с Тао Хуайнанем, Пань Сяочжуо снова заглянул в Таобао, добавил много вещей для щенка в корзину.

Перед оплатой Пань Сяочжуо долго колебался, но все же отменил заказ. В последнее время Ши Кай не разговаривал с ним, и Пань Сяочжуо не осмеливался опрометчиво отправлять ему что-либо.

Раньше каждый раз, когда контакт с Ши Каем прерывался, Пань Сяочжуо быстро возвращался к прежнему состоянию, отступая на далекое расстояние, все еще одиноко и удовлетворенно храня свои маленькие мечты.

Но на этот раз, непонятно почему, Пань Сяочжуо так и не смог полностью восстановиться. Он всегда подсознательно хотел посмотреть на телефон, и в душе всегда была надежда.

Он сам думал, что, возможно, после того, как Ши Кай из-за частых контактов спустился с его пьедестала и стал живым, настоящим человеком, его стало очень трудно отпустить.

Действительно, человек не может иметь слишком многого. Пань Сяочжуо думал об этом с беспомощностью и растерянностью.

Ши Кай снова был в командировке целую неделю.

Эта неделя была очень напряженной, но он не забывал об этом. Поздней ночью, перед сном, его мысли постоянно крутились вокруг этого.

В WeChat владелец зоомагазина отправил ему фотографии Чоухуа, жалобно лежащего в клетке. На этот раз он действительно пробыл там дольше обычного, и Ши Кай сразу же поехал за ним, как только вернулся.

Каждый раз, когда Ши Кай забирал Чоухуа после передержки, тот вел себя как сумасшедший. На этот раз он одновременно лаял, прыгал и крутился. Ши Кай, смеясь, поднял его: «Ты можешь быть серьезнее?»

Щенок «гав-гав» лаял на него, но даже лаял ненормально, хрюкая горлом.

Ши Кай той ночью вернулся и записал видео, как щенок скребется по кровати, не отпуская, и отправил его Пань Сяочжуо. Отправляя, он был бесстрастен, словно нехотя.

Пань Сяочжуо в тот момент лежал на столе, погруженный в свои мысли. Все в общежитии уже спали, а он изначально с настольной лампой готовился к завтрашнему уроку, но закончив, не спешил ложиться спать, и не знал, когда уснул в таком положении.

Телефон лежал рядом. Пань Сяочжуо, подперев лицо рукой, вдруг захотел съесть цукаты из мандариновой цедры, но, к сожалению, он уже почистил зубы.

Телефон издал звук. Пань Сяочжуо, не поднимаясь, взял его, увидел видео от Ши Кая, удивленно поднял голову и открыл его.

Пань Сяочжуо: [!!]

Ши Кай: [Ты действительно меня не ищешь.]

Пань Сяочжуо: [А?]

Ши Кай: [Чжуо.]

Пань Сяочжуо: [Эй!]

Ши Кай: [Спрошу кое-что.]

Пань Сяочжуо быстро ответил: [Хорошо, говори.]

Ши Кай на этот раз печатал очень быстро и тут же отправил: [Эта твоя любовь, она настоящая, или ты просто так говоришь?]

Пань Сяочжуо сел прямо, растерянно глядя на это предложение, и так нервничал, что не смел ответить.

Ши Кай: [Я тебя спрашиваю.]

Пань Сяочжуо: [Наст]

Он так торопился напечатать, что нажал «отправить», едва напечатав несколько букв. Пань Сяочжуо поспешно добавил: [Настоящая...]

Пань Сяочжуо: [Что случилось, Кай Гэ...]

Ши Кай быстро ответил ему: [Врешь ты.]

—